

Глава 37. Дело об экстази

Все присутствующие замерли, не сводя глаз с Бай Юньмина. Тот поднёс трубку к уху:

— Да, я. Результаты анализа готовы? Отлично! Ну и как там... что?! Ты уверен?..

С каждым словом Юньмин мрачнел всё сильнее. Повесив трубку, он бросил выразительный взгляд на брата. Юньфэн всё понял без слов, и братья, выйдя в прихожую, принялись о чём-то вполголоса шептаться.

Оставшиеся в комнате почуяли неладное.

Вскоре Бай Юньфэн вернулся. Лицо его было серым. Обратившись к Пань Хун, он глухо произнёс:

— Прошу прощения за беспокойство в столь поздний час. Вышло недоразумение. Извините.

Шэнь Ибинь холодно фыркнул:

— И что, простого «извините» достаточно?

Бай Юньмин, пребывавший в скверном расположении духа, тут же огрызнулся:

— А чего ты хочешь?

— Вы ворвались в чужой дом и нарушили покой граждан! Понимаете это?! Что, если полиция, так можно в любое время вваливаться к простым людям и устраивать допросы? Никаких улик, одни беспочвенные обвинения. Пань Хун и так нездорова, а если бы ей стало хуже? Кто бы за это отвечал! — Ибинь, кажется, нашёл способ выплеснуть скопившееся раздражение, и от его былой настороженности не осталось и следа.

— Я бы ответил, — отрезал Юньмин. — Так и скажи: как именно я должен ответить?

— На колени! Трижды лбом о пол — и будем в расчёте!

Когда дело дошло до оскорбления брата, Бай Юньфэн не выдержал. Отстранив Юньмина, он шагнул к обидчику:

— Говори по делу. Если не полегчало, можешь подать на меня официальную жалобу. Мой личный номер...

— И какой толк жаловаться на копа? Вы же там все одной верёвочкой мазаны!

Ли Хэн, наблюдавший за этой сценой, про себя усмехнулся: за годы, проведённые в шкуре мелкого хулигана, он повидал немало наглецов, но этот тип явно претендовал на звание «короля подворотни». Заставлять полицейского бить челом?

— Мать твою, ты себя кем возомнил? Жить надоело?!

Бай Юньфэн, не желая раздувать скандал, осадил парня:

— Замолчи. Тебя не спрашивали!

— Тьфу! — Ли Хэн знал крутой нрав офицера, поэтому спорить не стал. Отступив на шаг, он приметил тяжёлый керамический горшок и приготовился в случае драки первым делом проломить голову этому выскочке.

— Ибинь...

Когда обстановка накалилась до предела, раздался мягкий женский голос:

— Довольно. Пусть уходят. Уже поздно, нечего соседей беспокоить.

Мужчины, как известно, существа податливые: стоит «воде» пролиться — и вчерашняя глина тут же превращается в кашу. Услышав Пань Хун, Шэнь Ибинь гневно взглянул на Бай Юньфэна, но замолчал. Он распахнул входную дверь, видом указывая гостям на выход.

Бай Юньмин и остальные тоже не стали задерживаться. Женщина дала обеим сторонам возможность разойтись миром, и продолжать перепалку было бы верхом глупости.

Уже на пороге Пань Хун обратилась к Юньфэну:

— Офицер Бай, завтра я смогу забрать прах мужа? Никаких задержек не будет?

— Нет, всё в силе. Кремация пройдёт по вашему графику, вы будете первыми в очереди на получение праха, — ответил тот.

Женщина кивнула:

— Вот и славно. Доброго пути.

Линь И выходил последним. У самой двери он обернулся и ещё раз взглянул на женщину в инвалидном кресле. Она выглядела изнурённой. Плотнее запахнув кардиган, она едва заметно выдохнула, словно сбрасывая тяжёлую ношу. Линь И заметил, что ногти у неё были странно испачканы.

Едва они покинули подъезд, Бай Юньфэн сорвался на крик, едва не набросившись на брата:

— Ты же клялся, что ошибки быть не может! Как так-то?! Ну как?!

Ли Хэн поспешил вмешаться:

— Брат Фэн, остынь. Что случилось-то в итоге?

Юньмин тоже был на взводе и прорычал в ответ:

— Откуда мне знать, почему тест не показал анаболический стероид?! Все симптомы указывали на дикий передоз, тут и гадать нечего!

— И где теперь твои симптомы? — Юньфэн был вне себя от ярости. Он-то надеялся, что благодаря чутью брата-врача раскроет дело по горячим следам и заслужит признание, а вместо этого вляпался в грязную историю с жалобами.

Не гений медицины, а ходячая катастрофа, превращающая всех вокруг в неврастеников.

Бай Юньмин и сам мучился от догадок. Как анализ мог быть чистым? Неужели он действительно ошибся? Неужели напрасно обвинил ту женщину?

Ли Хэн потянул офицера за рукав:

— Ладно, брат Фэн, поехали отсюда. Дома разберёмся. Доктор Бай ведь не нарочно.

Юньфэн, ворча, достал ключи и направился к машине. В этот момент Линь И подошёл к остальным и негромко произнёс:

— Я думаю, они что-то скрывают. Возможно, доктор Бай вовсе не ошибся.

Юньмин, погружённый в свои невесёлые думы, поднял голову:

— Что ты имеешь в виду?

— Если я не ошибаюсь, скоро они отправятся в путь. Причём тайно.

— В путь? — Троица недоуменно уставилась на него.

— Они пакуют вещи. В гостиной нет ни одной личной безделушки — всё убрано. Так делают, когда планируют уехать надолго. Чемоданы они спрятали в комнате дочери, подальше от посторонних глаз. Уверен, они собираются сбежать, как только выдастся возможность.

Анализ Линь И заставил их задуматься. В его словах была железная логика: избавиться от трупа, замести следы и поскорее исчезнуть — классический сценарий для тех, у кого совесть нечиста.

Бай Юньфэн тяжело вздохнул:

— Без прямых улик мы их не удержим. Остаётся только ждать полноценного отчёта от судмедэкспертов.

— А если они дадут дёру раньше? — спросил Ли Хэн.

— Не дадут, — отрезал Юньфэн. — С завтрашнего утра я установлю за ними наблюдение. Ночь на дворе, вряд ли они сорвутся прямо сейчас.

Ли Хэн тут же воодушевился:

— Брат Фэн, давай я с тобой! Будем дежурить вместе.

Юньфэн распахнул дверцу машины и бесцеремонно впихнул парня в салон:

— Не лезь не в своё дело. Ты уроки сделал? По десять слов в день учишь?

— Э-э... какие уроки? На сегодня ничего не задавали! — Стоило зайти речи об учёбе, как вся спесь с Ли Хэна мгновенно слетела.

— Не задавали? Чтобы у старшеклассника — и не было заданий? Ну-ка, давай я проверю твои слова. Диктуй, что выучил.

— Слова? Какие слова?..

Юньфэн отвесил парню увесистый подзатыльник:

— Ты это у меня спрашиваешь? Сейчас поеду к тебе и поговорю с репетитором. Если опять завалишь тест — прибью!

Ли Хэн радостно просиял:

— Ты поедешь ко мне? Может, тогда и переночуешь, как обычно? Будешь лично контролировать мою учёбу. Обещаю, по английскому точно получу проходной балл!

— Посмотрим, — буркнул Юньфэн.

Он завёл мотор, махнул брату и Линь И рукой, и машина скрылась в ночной темноте. Бай Юньмин продолжал стоять, погружённый в раздумья. Линь И молча взял у него ключи от машины и довёз их до дома врача.

Даже когда пришло время ложиться спать, Юньмин никак не мог выкинуть из головы тот злополучный случай с экстази. Что-то в этой истории решительно не сходилось.

<http://bllate.org/book/17577/1715324>